

Językoznawstwo

Zofia Szwed

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

Прѣже съжениа всего мира – о некоем типе ошибок в древнерусских списках Евангелия

Вводные замечания

Классификация ошибок, которые допускали древнерусские писцы все-сторонне разработана Дмитрием Сергеевичем Лихачевым в его *Текстологии* [Лихачев 2001]. Ранее об отношениях писцов к своему делу, правильности письма и поправках в тексте писал Евфимий Федорович Карский [Карский 1979, 267–270]. Вопрос об ошибках в ранних русских рукописях затрагивали также Михаил Николаевич Тихомиров и Анатолий Алексеевич Алексеев [Тихомиров 1982, 49–50; Алексеев 1999, 30–31]. Однако характеристика и систематизация погрешностей письма – это одна сторона вопроса. Другая сторона изучения ранних русских рукописей заключается в извлечении информации, сведений, на основании которых можно было бы ответить на конкретные вопросы, касающиеся писцов книг, условий и способа их работы, школ письма. Результаты анализа ошибок весьма полезны для исследований текста, его графико-орфографической системы, истории, а даже приблизительного времени его создания. Изучение ошибок в рукописях проводилось лингвистами с различными целями. Анализ определенного типа ошибок приводит Татьяну Леонидовну Миронову к выводам о способе возникновения текста Архангельского Евангелия 1092 г. и Синайско-Бычковской Псалтыри, а также о характере их оригиналов. Книги писались под диктовку, а протографами были, по мнению Т.Л. Мироновой, глаголические тексты [Миронова 2003, 60–62]. Некоторые ошибки указывают на принадлежность книги к какой-то конкретной территории Руси. Так, заключение о неправильном употреблении аффрикат «ц» и «ч» является важной характеристикой текстов, отражающих некоторые северные диалектные особенности в работах, например, Виктора Марковича Живова или Георгия Анатольевича Молькова [Живов 2006, 115–127; Молков 2015, 709–713]¹.

¹ Анализ ошибок, связанных со смешением «ц» и «ч» – это одна из первых попыток исследования малоизвестного, неопубликованного Евангелия Тип-7 из собрания РГАДА ф. 381, № 7.

Цель и предмет исследования

Ошибки в текстах древнерусских рукописей разнообразны по характеру, а их интерпретация далеко не всегда однозначна. Примерами могут послужить ошибки типа: **Прибывають** вместо **прѣбывають**, **изгоубить** вместо **избоудеть**, заключающиеся в ошибочном написании отдельных букв, в результате чего появляются слова с другим значением. Чем обусловлено их возникновение? Что они говорят о возникновении текста, об уровне профессионализма писца? Основной целью настоящего исследования является поиск ответа на поставленные вопросы и описание специфики ошибок указанного типа. Источником материала послужил текст Евангелия XIII в. – Тип-7 из собрания РГАДА ф. 381, № 7.

Ошибок, возникших вследствие замены, пропуска, добавления буквы или слога, постановки букв или слов в неправильном порядке, замене одного слова другим, повторении или – наоборот – пропуске больших фрагментов текста и др. в Евангелии Тип-7 очень много. Их всестороннее изучение остается задачей будущего. В данной статье внимание уделяется только тем ошибочным написаниям, которые создают видимость правильных, ибо представляют собой существующие слова, сходные в звучании и по внешней форме с оригинальными, однако, они меняют смысл текста. Наличие таких ошибок обнаруживается в контексте, в ходе понимания содержания, поэтому их идентификация в тексте бывает затруднительной.

Анализ выбранных ошибок

Среди ошибок рассматриваемого типа отмечаются такие, которые возникли в результате замены буквы, чаще всего гласного, например: **прибывають** (л. 21об) вместо **прѣбывають**², **биахуць сѧ** (л. 90об) вместо **боахуць сѧ**, **оубиаша сѧ** (л. 93об) вместо **оубоаша сѧ**, **постить** (л. 89об) вместо **поустить**, **ишоцимь** (л. 126об) вместо **и соуциимь**, **пондоу** (л. 22об) вместо **поимоу**, **изгоубить** (л. 39об) вместо **избоудеть**. Некоторые ошибочные слова возникли в тексте Евангелия Тип-7 вследствие добавления или пропуска буквы, слога. Иллюстрацией могут послужить следующие примеры: **иже**

Результаты наблюдений предоставляют данные на тему северного происхождения этой рукописи [Szwed 2018].

²Примеры правильных написаний приводятся в соответствии с текстом Мстиславова Евангелия и *Старославянским словарем...* [Жуковская 1983; *Старославянский словарь...*]

(л. 107) вместо **же**, **отока** (л. 139об bis) вместо **потока**, **нѣ** (л. 7) вместо **инѣ**, **придетъ** (л. 7) вместо **прѣидеть**, **приати** (л. 8) вместо **прити**, **ненавидѣшии** (л. 17об) вместо **не видашеи**, **оученици ѿго** (л. 121об) вместо **оучении ѿго**, **знание** (л. 107об) вместо **знамение**, **съжениа** (л. 139) вместо **съложениа**. Следующие примеры отражают перестановку букв: **весело** (л. 47об) вместо **все слово** и слов: **къгда та видѣхъмъ алчъна и напоихъмъ или жажоуша напитахъмъ** (л. 105) вместо **къгда та видѣхомъ алчъна и напитахомъ или жажоуша и напоихомъ**. Замена правильных слов другими, сходными по звучанию, произошла в следующих фрагментах текста Евангелия Тип-7: **глю** (л. 14об) вместо **творю**, **вѣдѣаще** (л. 83) вместо **видаше**, **та** (л. 134) вместо **ма**, и **придоста патъи дѣи** (л. 162) вместо **преидосте дѣии поути**.

Несмотря на способ возникновения, приведенные ошибочные написания имеют общую мотивировку – переосмысление текста оригинала, которое проявляется в разной степени – от незначительных отклонений от исходного значения, не влияющих существенным образом на понимание целого, через модификации, вызывающие затемнение смысла текста, до серьезных изменений, сильно влияющих на восприятие содержания. Так, замена буквы **ѣ** буквой **и** (**прибывають** вместо **прѣбываетъ**) в примере: **х(с)ъ прибывають въ вѣкы** (л. 21об), почти незаметна, тем более, что смешение **ѣ** с **и** в древне-новгородских книгах, а к таким принадлежит Тип-7, в XIII в. уже отмечается [Зализняк 2004, 26]. Добавление и пропуск букв в примерах:

- (1) **се мѣца съде два. онѣ иже** (вместо **же**) **ре(ч)** **доволно ксть** (л. 107),
- (2) **нѣ** (вместо **инѣ**) **ксть съвѣдѣтельствоути о мнѣ** (л. 7),
- (3) **на онѣ полѣ отока** (вместо **потока**) **кедрьска** (л. 139об bis)

также не сказывается на общем смысле текста. Присоединительный союз **же** заменяется, подобным по синтаксической функции, относительным местоимением **иже** (1)³. Противительный союз **нѣ** (2), выражающий, как правило, значение противопоставления, заменяет местоимение **инѣ** со сходным значением ‘какой-то, некий, некоторый’ – но не тот, что ранее. Не мешает понимать содержание замена слова **потокъ** словом **отокъ** (3). Правда, лексемы имеют разные, в некоторой степени даже противоположные значения: **потокъ** – это ‘ручей’ (вода), **отокъ** значит ‘остров’ (суша), однако,

³ Приведенные, в дальнейшей части работы, значения слов устанавливаются на основании *Старославянского словаря...*, *Толкового словаря русского языка* и контекстов евангельских чтений [*Старославянский словарь...*; Ожегов 2000; РГАДА ф. 381, № 7].

многократно повторяющийся в Библии контекст Кедронской долины снимает проблему интерпретации – Кедронский поток, который течет через эту долину ограничивает Старый город Иерусалима от востока и отделяет Храмовую гору от Елеонской, как вода ограничивает, отделяет остров от суши. Разную семантику имеют также глаголы **глаголати** и **творити**, тем не менее смысл фразы: **о собе ничсо же не глѹю** (вместо **творю**) **нѣ тако же наоучи мѹ оцѣ си глѹю** (л. 14об) не страдает от замены. Писец ошибся, наверно, под влиянием многократного повторения глагола **глаголати** в данном фрагменте евангельского чтения. Не затрудняет понимания текста смешение сходных в звучании слов **вѣдѣти** и **видѣти**: **да вѣдѣшаце** (вместо **видаше**) **не в[]дѣати и слышаце не слышать** (л. 83). Неправильно написанная форма **вѣдѣшаце** и форма **в[]дѣати**, написанная с пропуском буквы **и** свидетельствуют о том, что писец испытывал затруднения в прочтении текста. А ведь продолжение фразы: **и слышаце не слышать** должно облегчить ему правильную интерпретацию оригинала. Можно предполагать, что более опытный, более внимательный писец справился бы с этой задачей лучше.

К более серьезным ошибкам таким, которые приводят к затемнению смысла текста или вообще делают смысл текста абсурдным следует отнести пример: **и аще жена постити** (вместо **поустити**) **моужа. и посагнетъ за инѣ** (л. 89об), где **поустити** ‘оставить жену, мужа, развестись’ перепутано с **постити** **сѹ** ‘воздерживаться от пищи’. Переосмыслены фразы: **и послѣды идущѹе биахоутъ сѹ** (вместо **боахоу сѹ**) (л. 90об), а также: **и оубиаша сѹ** (вместо **оубоаша сѹ**) **народи** (л. 93об), в которых глаголы **бити** ‘бить, бичевать, убивать’, **оубити** ‘убить, умертвить’ заменили очень сходные по звучанию, но совсем разные по значению глаголы **боати сѹ**, **оубоати сѹ** ‘бояться, испугаться, почувствовать страх’. В выражении **глѹю же вамѣ. тако весело праздьно. еже аще рекоутъ члѣчи. въздадѣати о немѣ слово. въ днѣ соудьныи** (47об), вследствие неправильного разделения текста на слова, следовало бы ожидать **такое все слово праздьно**, теряется не только смысл, но также высокий стиль. В примере же: **имоуцоумоу дастъ сѹ и изгоубитъ** (вместо **избоудеть**) **сѹ юмоу а иже не имать. (...) възьметъ сѹ ѿ него** (л. 39об) значение фразы не столько затемняется, что превращается в противоположное. Ошибочное **изгоубити** ‘потерять’ стоит в оппозиции к ожидаемому **избыти** ‘быть в избытке’.

Примеров ошибок рассматриваемого типа можно бы привести больше, текст Евангелия ими изобилует. Среди них попадаются такие, которые влекут за собой более серьезные последствия, чем затемнение смысла текста, неправильное понимание или непонимание. Имеется в виду переосмысление,

которое затрагивает догматическую плоскость, нарушает ее порядок, выходит за пределы текста и входит в сферу веры, где об ошибке не может быть речи, ибо ошибка веры – это уже ересь⁴. Очевидно, непременным условием ереси является настойчивость, упорство⁵, а также воля, сознательное стремление. Вряд ли древнерусский писец, копист евангельских текстов намеренно распространял неправовверные взгляды во время работы в скриптории. Тем не менее, некоторые погрешности писца Евангелия Тип-7 близки к той границе, которая переносит вопрос ошибки из плана филологического в теологический. Примером может послужить следующий фрагмент текста: **оче... тако възлюбилъ ма иси. прѣже съжениа** (вместо **съложениа**) **всего мира** (л. 139) где слово **съложение** ‘сотворение, создание’ перепутано со словом **съжежение** ‘сожжение’, в результате Отец – Бог – Творец мира становится тем, который мир уничтожил. В свою очередь во фразе: **и плюноувъше на нь** (т. е. на Иисуса), **приммъше тръсть и выахотъ и по главѣ и югда пороугаша са мнѣ** (вместо **юмоу**), **свлѣкоша съ него хламидоу** (л. 149) писец поставил себя на место Иисуса Христа, применяя местоимение **мнѣ** вместо **юмоу**. Симптоматично, что серьезность переосмысления усиливает лицо Бога, Иисуса Христа в центре контекстов. Особенно податливыми на возникновение серьезного переосмысления были ошибки, заключающиеся в прибавлении или пропуске частицы не. Так, пропуск отрицания **не** при глаголе **творити** в нижеприведенной фразе искажает основной смысл проповеди, делая его совсем противоположным: **все бо дрѣво иже творить. плода добра поскѣаютъ ю. и въ огонь вѣмѣтають** (л. 31об). Смысл меняется также в примерах: **аще васъ миръ не ненавидитъ** (вместо **ненавидитъ**) (л. 136), **не можетъ боу работати ни** (вместо **и**) **мамонѣ** (л. 35).

Возвращаясь к вопросу воли, намеренности и сознательности писца во время работы с евангельским текстом следует разграничить два уровня: догматический и текстовый. В плане веры, как уже говорилось, нет оснований сомневаться в случайности ошибок и их бессознательном характере. На уровне текста, языка переосмысление находится на грани сознательной и бессознательной деятельности копииста. Ярким примером сознательного изменения смысла может послужить предложение **и придоста пятый днѣ** (л. 162) ‘и пришел пятый день’ и его оригинальный, правильный вариант **прейдосте днѣи поуть** ‘пройдя же дневной путь’. Пример отражает неудачную попытку писца заново осмыслить текст, которого он явно не понял

⁴ Ересью называл Святой Игнатий Богоносец Антиохийский ошибочные взгляды [цит. по: Nastalek 2014, 133].

⁵ Аврелий Августин Иппонийский [цит. по: Nastalek 2014, 134].

и в результате создал текст с иным значением. Случай бессознательного переосмысления можно наблюдать во фрагменте: **кѣгда та видѣхѣмъ алчѣна и напоихѣмъ или жажоуца напитахѣмъ** (л. 105), где слово **алчѣнъ** обозначает ‘быть голодным, голодать’ и должно сочетаться с **напитати** ‘накормить, насытить’, а **жадати** ‘испытывать жажду’ находится в отношении к **напити** ‘дать напиток’. Перестановка глаголов кажется совершенно случайной.

На основании наблюдений над представленными ошибками можно строить некоторые предположения относительно способа возникновения текста, причин появления переосмыслений, а также уровня профессионализма писцов.

Такие ошибки как пропуски букв, слогов, случаи неправильного понимания слов, неправильного членения или восприятия текста, подмены одного слова другим, сходным в звучании Т.Л. Миронова считает типичными ошибками слуха. Ошибки, которые можно обуславливать только неправильным восприятием текста писцом на слух, являются, по мнению Т.Л. Мироновой, доказательством того, что текст создан под диктовку [Миронова 2003, 60–62]. Дело в том, что практика письма под диктовку, как утверждает А.А. Алексеев, славянским писцам была почти неизвестна, применялась спорадически [Алексеев 1999, 30]. Она была широко распространенной в византийских скрипториях. Таким образом Евангелие Тип-7 относилось бы к редким в древнерусской традиции книгам, созданным под диктовку.

Исследуя вопрос способа создания текста, в котором обнаружено наличие ошибок определенного типа, следует помнить о том, что между диктовкой и перепиской, которые имплицировали различные типы погрешностей в тексте существовало явление промежуточное – внутренний диктант. Согласно Д.С. Лихачеву, третьим этапом переписывания текста копистом был внутренний диктант, заключающийся в том, что переписывая писец внутренне произносил то, что он писал. Этим способом его произношение проникало в письмо [Лихачев 2001, 77]. Как полагает Д.С. Лихачев, путем внутреннего диктанта в текст проникали специфические изменения, которые могли «навести на мысль неопытного текстолога, что писец писал со слуха» [Там же, 78]. Таким образом определение способа возникновения текста при наличии ошибок – переосмыслений является затруднительным и рискованным. Тем не менее результаты их анализа, определение их частотности в рукописи дает важные сведения. Самих ошибок переосмысления в Евангелии Тип-7 очень много. Большинство возникло, по всей вероятности, от невнимательности и утомленности писца, реже причины не зависели от переписчика. Приводимый ранее пример: **да вѣдѣаще не в[]дѣать и слышаще не слышать** (л. 83) отражает проблемы кописта с прочтением текста оригинала, возможно от

его плохой сохраненности. Многие ошибочные написания отражают неудачные, как оказывается, попытки осмысления непонимаемого текста. Это свидетельствует о невысоком уровне лингвистической компетенции писцов Тип-7, в сопоставлении хотя бы с Мстиславовым Евангелием [Жуковская 1983]. Рассмотренные ошибки, меняющие смысл содержания библейского текста, обнаруживают, наряду с лингвистической компетенцией, также религиозную подготовку копистов, то есть подготовку в области знания Священного Писания. Некоторые из приведенных в статье ошибок выявляют недостатки писцов в этой сфере. Имеется ввиду, между прочим, пример: **и придоста патчи днѣ** (л. 162), в котором, как в случае многих других, можно было бы предотвратить ошибку при лучшем ознакомлении с Евангелием. Другими словами, если бы писцы Тип-7 были более опытными знатоками Библии некоторые ошибки не появились бы в рукописи.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Ошибки, меняющие смысл текста, переосмысления могли возникать разными способами: в результате замены буквы, добавления или пропуска буквы, слога, перестановки букв и слов, а также замены слов другими, сходными в звучании.

2. Модификация значения, возникшая в результате ошибки, могла проявляться в разной степени – от небольших отклонений от оригинального значения, не влияющих существенным образом на понимание содержания, через изменения, вызывающие затемнение смысла, до серьезных модификаций, затрагивающих догматическую плоскость текста.

3. Можно предполагать, что ошибки образовались как путем сознательной, так и бессознательной деятельности писца, который в одних случаях пытался осмыслить текст, которого он не понимал, а в других – ошибочно переписывал, не задумываясь над смыслом целого.

4. В ходе анализа переосмыслений не обнаружено достаточных доказательств в пользу того, что текст Евангелия Тип-7 был создан под диктовку. Рассмотренные ошибки могут равным образом свидетельствовать о воздействии на копистов механизма «внутреннего диктанта» во время переписывания книги.

5. Количество ошибок всегда обнаруживает уровень профессионализма писца. В Евангелии Тип-7 погрешностей письма очень много. Как оказывается,

качество ошибок также может дать некое представление о подготовке писца. Анализ особого типа ошибок, являющихся предметом наблюдений в настоящей статье показал, что на конечный результат переписки Евангелия имеет влияние не только языковая и письменная компетенция писца, но также его ознакомление с содержанием Священного Писания.

Библиография

Источник

RGADA f. 381, № 7 [РГАДА ф. 381, № 7]. (online) http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_7&name=%D0%95%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B5%20%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9 (доступ 13.07.2018).

Литература

- Alekseev Anatolij Alekseevič. 1999. *Tekstologija slavânskoj Biblii*. (online) http://biblys.narod.ru/olderfiles/3/textologiya_Alexseev.pdf (доступ 18.07.2018) [Алексеев Анатолий Алексеевич. 1999. *Текстология славянской Библии*. (online) http://biblys.narod.ru/olderfiles/3/textologiya_Alexseev.pdf (доступ 18.07.2018)].
- Karskij Evfimij Fedorovič. 1979. *Slavânskaâ Kirillovskaâ paleografiâ*. Moskva: Nauka [Карский Евфимий Федорович. 1979. *Славянская Кирилловская палеография*. Москва: Наука].
- Lihačev Dmitrij Sergeevič. 2001. *Tekstologija. Na materiale russskoj literatury X–XVII vekov*. Sankt-Peterburg: Aletejâ. (online) <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/1837/> (доступ 23.05.2018) [Лихачев Дмитрий Сергеевич. 2001. *Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков*. Санкт-Петербург: Алетейя. (online) <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/1837/> (доступ 23.05.2018)].
- Mironova Tat'ânâ Leonidovna. 2003. *Kak formirovalas' drevnerusskaâ orfografiâ: sociolingvističeskaâ rekonstrukciâ knigopisaniâ konca XI veka*. «Drevnââ Rus': voprosy medievistiki» № 2 (12): 55–62 [Миронова Татьяна Леонидовна. 2003. *Как формировалась древнерусская орфография: социо-лингвистическая реконструкция книгописания конца XI века*. «Древняя Русь: вопросы медиевистики» № 2 (12): 55–62].
- Mol'kov Georgij Anatol'evič. 2015. *Âzyk i pis'mo Milâtina Evangelijâ*. «Acta Linguistica Petropolitana» Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanij. T. 11/3: 683–742 [Мольков Георгий Анатольевич. 2015. *Язык и письмо Милатина Евангелия*. «Acta Linguistica Petropolitana» Труды Института лингвистических исследований. Т. 11/3: 683–742].
- Nastałek Julian. 2014. *Wybrane aspekty herezjologii Ojców Kościoła*. В: *Status błędu w filozofii i teologii*. Red. Ferdek B., Miodoński L. Wrocław: Wydział Nauk Społecznych Uniwersytetu Wrocławskiego: 131–144.
- Ožegov Sergej Ivanovič. 2000. *Tolkovyj slovar' ruskogo âzyka*. Moskva: Azbukovnik [Ожегов Сергей Иванович. 2000. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуконник].
- Staroslavânskij slovar' (po rukopisâm X–XI vekov)*. 1994. Red. Cejtlin R.M., Večerka R. i Blagova È. Moskva: Russkij âzyk [Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). 1994. Ред. Цейтлин Р.М., Вечерка Р. и Благова Э. Москва: Русский язык].
- Status błędu w filozofii i teologii*. 2014. Red. Ferdek B., Miodoński L. Wrocław: Wydział Nauk Społecznych Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Szwed Zofia. 2018. *Pisownia afrykat c i ċ w Ewangeliarzu Tip-7 ze zbioru Rosyjskiego Państwowego Archiwum Akt Dawnych f. 381, nr 7*. «Studia Rossica Posnaniensia» nr 43 (w druku).

- Tihomirov Mihail Nikolaevič. 1982. *Russkaâ paleografiâ*. Moskva: Vysšaâ Škola [Тихомиров Михаил Николаевич. 1982. *Русская палеография*. Москва: Высшая Школа].
- Zalznâk Andrej Anatol'evič. 2004. *Drevnenovgorodskij dialekt*. Moskva: Âzyki slavânskoj kul'tury [Зализняк Андрей Анатольевич. 2004. *Древненовгородский диалект*. Москва: Языки славянской культуры].
- Živov Viktor Markovič. 2006. *Vostočno-slavânskoe pravopisanie XI–XIII veka*. Moskva: Âzyki slavânskoj kul'tury [Живов Виктор Маркович. 2006. *Восточно-славянское правописание XI–XIII века*. Москва: Языки славянской культуры].
- Žukovskaâ Lidiâ Petrovna. 1983. *Aprakos Mstislava Velikogo*. Moskva: Nauka [Жуковская Лидия Петровна. 1983. *Апракос Мстислава Великого*. Москва: Наука].

Summary

Прѣже съжениа всего мира – about a certain type of errors in the Old Russian copies of the Book of the Gospels

This article is devoted to a special kind of errors made by the scribes of the Old Russian Books of the Gospels. These are erroneous wordings which create the impression of being correct, since they constitute existing words, in wording and form, similar to the original ones, but which nevertheless alter the meaning of the text. The article presents mechanisms of occurrence of such errors and also shows that modification of meaning caused by erroneous writing could have different degree. The contribution of the writer's consciousness to the development of error was taken into account in the research. An attempt was made to use the results of the analysis of errors of a given type to formulate conclusions regarding the way the scribe works and his degree of professionalism.

Key words: Gospel Book, full “aparakos”, Old Russian language, Church Slavonic language, Old Russian orthography

Kontakt z Autorką:
z-szwed@amu.edu.pl

